

10. Сафронова А. М. Роль В. Н. Татищева в открытии первых иноязычных школ на Урале и формировании кадров их учителей (1734–1739) // История образования и культуры Урала. Межвуз. сб. науч. трудов / под ред. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург, 1998. С.34–39.

11. Сафронова А. М. В. Н. Татищев и библиотеки раннего Екатеринбурга (опыт исторической реконструкции). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 552 с.

12. Татищев В. Н. Записки Письма 1717–1750 гг. М.: Наука, 1990. 440 с.

УДК

372.893(091)(470.5)

ББК 4403(235.55)5- ГСНТИ 03.23.31 Код ВАК 07.00.02

42

Л.А. Дашкевич

Екатеринбург

**ШКОЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ
КОРПУС УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УРАЛА В КОНЦЕ
XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА***

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: акторы модернизации, образование, просвещение, педагогический труд, история России XIX века.

АННОТАЦИЯ: В статье исследованы проблемы становления учительской профессии в России конца XVIII – начала XIX вв., дан анализ политики правительства в сфере образования, ее влияния на изменение социального статуса педагогического труда. На примере деятельности учителей истории показана роль педагогов в культурной жизни уральских городов.

L.A. Dashkevich

Yekaterinburg

**SCHOOL REFORM AND TEACHING STAFF OF
EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE URALS AT THE
END OF 18th – FIRST HALF OF 19th CENTURY**

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение» (проект № 14-18-01625)

KEY WORDS: actors of modernization, education, pedagogical work, the history of 19th-century Russia.

ABSTRACT: the article views the problem of formation of the teaching profession in Russia in the late 18th – early 19th centuries through the analysis of government policies in education and its impact on the social status of the teaching work. The role of pedagogues in the cultural life of the Ural cities is illustrated by the example of history teachers.

Первые учителя истории появились на Урале в конце XVIII в. Начало их профессиональной деятельности положила школьная реформа Екатерины II. Согласно Уставу народных училищ, высочайше утвержденному императрицей 5 августа 1786 г., в городах России были созданы главные и малые народные училища. Учебный курс главных народных училищ включил всемирную и российскую историю, грамматику, географию, основы геометрии, механики, физики, гражданской архитектуры, иностранные языки. Педагогической новинкой реформы стало введение в школах урочной системы образования и повышение обучающей роли учителя. Устав и сопровождавшие его всевозможные руководства и инструкции говорили о педагогах как об особом «добродетельном» роде людей, которые были призваны «поощрять чаще юношество к наблюдению должностей общественных, просвещать разум учеников и научать их, как думать, так и поступать разумно, честно и благопристойно» (15. С. 41). На деле, однако, как вспоминал в середине XIX в. купеческий сын Дмитрий Смышляев, в школах «все было просто и не так нежно» (17. С. 152). Учителя, как и в старину, грубо обращались с детьми, жестоко наказывали их за проступки и неуспевание.

Ревизии уральских школ констатировали слабый уровень преподавания и приверженность многих педагогов к употреблению крепких напитков. В Вятском главном народном училище, например, в течение десяти лет было уволено «за слабость и обращение к пьянству» трое учителей (19. С. 109). Объяснить столь недостойное поведение педагогов того времени можно тяжелыми условиями их материального и нравственного положения. Почти все учителя были бедны и едва сводили концы с концами. Согласно данным ведомостей о состоянии народных училищ, направленных приказами общественного призрения Комиссии об учреждении училищ, средний годовой оклад учителей Пермской губернии в 1804 г. составлял 208 рублей (от 150 до 400 рублей), Вятской – 259 рублей (от 150 до 700

рублей), Оренбургской – 206 рублей (от 120 до 400 рублей) (1. Л. 4-5; 2. Л. 23; 3. Л. 13-16; 4. Л. 16; 5. Л. 50, 147-150). Горные офицеры получали в это время от 300 до 1200 рублей.

В системе государственной службы педагогический труд был одним из самых невыгодных и бесперспективных. Служебное положение и порядок чиновничества учителей в законе четко не оговаривались. Получить определенный чин в Табели о рангах и продвинуться по службе учителя могли только в качестве отличия (15. С. 43), но и получив классный чин, они не могли самостоятельно оставить службу и перейти в другое ведомство. В 1783 г., при открытии учительской семинарии, было принято решение о том, чтобы учителя, подготовленные за счет казны, не увольнялись и не принимались на другую службу без ведома комиссии о народных училищах. В 1799 г. Сенат подтвердил эту норму (10. С. 245). Со стороны высшего начальства преподаватели часто встречали по отношению к себе неуважительное и даже презрительное отношение. Показательный в этом плане случай произошел в 1805 г. в Оренбургском главном народном училище. Преподаватели училища обратились к попечителю Казанского учебного округа с жалобой на директора училища Егора Ивановича Валдгрин. Тот жестоко избил одного из школьных учителей, заявляя при этом, что он, «потому как директор, все из учителя сделать может», при этом называл учителей людьми крепостными, тем более что, как он говорил, произошли они из «подлого звания кутейников» (6. Л. 15-17). В последнем утверждении, впрочем, Е.И. Валдгрин был прав. Основным поставщиком кадров для уральских школ в конце XVIII – начале XIX в. было духовенство. В Пермской губернии в 1803 г. выходцами из духовной среды были 83,3 % учителей, в Вятской губернии – 75 %, в Оренбургской – 88,9 % (1. Л. 4-5; 2. Л. 23; 3. Л. 13-16; 4. Л. 16; 5. Л. 50, 147-150). Большая часть учителей уральских школ имела семинарское образование.

Существенно изменилось положение учителей в ходе школьных реформ первой половины XIX в., существенной характеристикой которых было создание в стране преемственной системы образования. В начале XIX в. в каждом губернском городе вместо главных народных училищ, дававших детям повышенное начальное образование, появились гимназии - средние учебные заведения, открывавшие дорогу в университеты. По школьному уставу

1804 г. учебная программа гимназий включила преподавание всеобщей географии и истории, иностранных языков (латинский, французский, немецкий), статистики, логики, математики, основ философии, политической экономии и коммерции, сокращенной естественной истории, механики, гидравлики, а также изящных наук (эстетики и риторики). Впоследствии эта программа менялась, но все равно оставалась достаточно обширной.

Гимназический курс обучения потребовал от учителей знаний, которые они могли получить только в высших школах. Для подготовки квалифицированных гимназических преподавателей в стране были открыты Санкт-Петербургский главный педагогический институт (1804), педагогические институты при Московском (1804), Харьковском (1811) и Казанском (1812) университетах, педагогико-филологическая семинария при Дерптском университете (1820). Большинство гимназических учителей Урала (77,2 %) к 1854 г. имели высшее образование. Основную часть персонала гимназий составили выпускники Казанского университета. В 1854 г. среди преподавателей Пермской гимназии их было 46,6 %, Вятской гимназии – 61,5 %, Оренбургской – 50 % (7. Л. 127-398).

Изменилось и правовое положение учителей. Устав 1828 г. вполне определенно оговорил положение педагогического персонала на лестнице Табеля о рангах. Учителя всех училищ, подведомственных министерству народного просвещения, были причислены к числу государственных служащих. Устав утвердил мнение государственного совета от 27 января 1822 г., согласно которому директор гимназии, прослужив 9 лет в этой должности, утверждался в чине 7 класса, а инспектор – 8 класса. Старшие учителя гимназии (к их числу относились учителя исторических и математических наук, древних языков и российской словесности), после четырехлетней выслуги получали чин 9-го класса, младшие учителя – 10-го класса, учитель рисования – 12-го класса (9).

Устав 1804 г. более, чем в 3 раза увеличил заработную плату учителей гимназий, по сравнению с прежними главными народными училищами. Старшие учителя стали получать по 650-750 рублей в год, учителя языков – по 400, учитель рисования – 300 (8). В 1828 г. оплата труда выросла еще в 2-3 раза: у старших учителей до 1625-1875 рублей в год, младших – 1200, учителя рисования – 900 (90). Важным новшеством в определении общественного статуса учителей стало

введение для них пенсионных правил. Указ о пенсиях от 7 октября 1805 г. предусмотрел создание особого пенсионного капитала для поощрения учительской службы. Согласно указу, за «беспорочную» 30-летнюю службу учителя школ, подведомственных министерству народного просвещения (гимназий и уездных училищ), могли теперь рассчитывать на пенсию, равную их полному жалованью, 25 лет службы давали право на отставку с половиной, а 20 лет – с одной третьей частью их прежнего жалованья (23. С. 121.) Устав 1828 г. улучшил эти условия. Учитель стал получать при увольнении от службы в пенсию полный оклад жалованья при стаже в 25 лет, половинный – при стаже в 20 лет.

Законодательное улучшение условий службы учителей гимназий и уездных училищ приблизило их к другим представителям чиновного мира и повысило общественный статус этой профессии. Доказательством этому могут служить изменения в сословном составе уральского учительства. Именные списки преподавателей гимназий и уездных училищ свидетельствуют о том, что в первой половине XIX в. учительскую профессию в качестве жизненного пути стали выбирать не только дети духовенства, но и дворяне, чиновники, представители городских сословий. Особенно много выходцев из привилегированных сословий было среди гимназических учителей. В 1854 г. дети дворян и обер-офицеров составляли 46,7 % всех преподавателей Пермской гимназии, 46,1 % - Вятской, 37,5 % - Оренбургской (7. Л. 127-398).

Качественные изменения в составе и положении местных учителей, несомненно, оказали влияние на их положение в обществе. В уральских городах гимназии и уездные училища стали не только источниками распространения знаний, но и «культурными гнездами», гуманизирующе воздействовавшими на окружающую их среду. Учителя стали первыми уральскими краеведами. В Пермской губернии начала XIX в. наиболее известным исследователем Урала был Никита Савич Попов. С самого момента основания училищ в Перми он работал учителем, а с начала XIX в. директором Пермского главного народного училища. Обучался Н.С. Попов сначала в Пермской семинарии, а затем в Петербургской учительской семинарии Ф.И. Янковича де Мириево. Известно, что во время учебы он посещал лекции ученых Российской Академии наук, что, очевидно, стало основой его научной деятельности. В 1800 г. губернатор привлек Н.С. Попова к созданию атласа Пермской губернии (13. С. 11). За успешное

составление «Историко-географического описания губернии», приложенного к атласу, учитель получил досрочное повышение в чине. По именному указу Павла I 37-летнего Н.С. Попова произвели в восьмой класс по табели о рангах, что дало ему права потомственного дворянства. В 1802-1803 гг. Н.С. Попов трудился над составлением «Хозяйственного описания Пермской губернии», высоко оцененного современниками. В 1807 г. Н.С. Попов был назначен за этот труд адъюнктом Казанского университета. В 1812 г. его приняли в члены Казанского Общества любителей словесности (20. С. 422).

«Вятским Карамзиным» стал учитель Вятской главной народной школы Александр Иванович Вештомов (11. С. 330). Он был воспитанником местной семинарии, после окончания которой, по направлению епархиального начальства, попал в Вятское главное народное училище. Здесь ему дали необходимые сведения и навыки работы по классно-урочной системе, а затем направили преподавать в Сарапульское малое народное училище. Сохранились свидетельства о том, что службу свою в учебном ведомстве А.И. Вештомов начал с большим старанием и усердием. Во время уроков он старался пробудить в детях любознательность, оживить изучение предметов. В свободное от занятий время ученики вместе с учителем ходили на экскурсии, собирали травы, семена дикорастущих деревьев. Своих учеников А.И. Вештомов воспитывал в духе вольнолюбивых идей екатерининской эпохи. Выходец из среды духовенства, он сам, по словам другого замечательного вятского историка А.С. Верещагина, к духовенству не очень-то благоволил и «был отчасти вольтерьянцем». Публичные речи учителя, сохранившиеся в Кировском архиве, пропитаны верой в мощь человеческого разума, природное равенство всех людей.

После десятилетней службы в Сарапульском малом народном училище талантливый педагог был переведен в Вятку. Здесь началась его научная работа. В 1807-1809 гг. А.И. Вештомов написал первое в истории края обобщающее историческое повествование «История вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества». Книга, давшая начало местной историографии, при жизни автора не была напечатана, более 100 лет она хранилась в библиотеке Вятской мужской гимназии и была выпущена в свет в 1907 г. в Казани, по определению Совета общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

В 1807 г. вятский учитель начал работу над вторым своим замечательным произведением - описанием флоры Вятского края, положив в основу его книгу Г.Ф. Соболевского «Петербургская флора». Двухтомное описание (с приложением атласа растений) было представлено на рассмотрение в Главное правление училищ и получило заслуженную награду. Решением правления А.И. Вештомов был награжден денежной премией в 500 рублей. В 1806 г. за многолетнюю добросовестную службу в учебном ведомстве А.И. Вештомов был удостоен чина титулярного советника (9 класс по Табели о рангах).

Исследования А.И. Вештомова продолжил учитель истории, географии и статистики Вятской гимназии Василий Яковлевич Баженов, выпускник Ярославской семинарии, а затем Педагогического института. В Вятской гимназии он проработал около 10 лет (с 1811 по 1820 гг.). В 1814 г. Министерство народного просвещения поручило учителям Вятской гимназии произвести проверку сведений «Всеобщего землеописания Российской империи» в той его части, которая касается Вятского края. Научное исследование поддержал местный губернатор Ф.И. Фон-Брадке. Он послал всем подведомственным учреждениям предписание доставлять в гимназию все необходимые для работы сведения. Такое же предписание, по просьбе В.Я. Баженова, он сделал и смотрителям местных уездных училищ. Летом 1815 г. для сбора историко-статистических сведений в уезды Вятской губернии были командированы учителя Вятской гимназии: Завьялов отправился в Глазов, Попов – в Орлов и Котельнич, Некрасов – в Яранск, Уржум и Малмыж. Все собранные материалы они сдали В.Я. Баженову, который обработал их и привел в порядок. В мае 1818 г. Комитет ученых записок дал самый лестный отзыв об этой работе и представил В.Я. Баженова к награде в 100 рублей. После завершения этого большого труда В.Я. Баженов продолжил исторические, статистические и топографические исследования. Некоторые из них были напечатаны в «Ученых записках Казанского университета». В.Я. Баженов был не только прекрасным исследователем, но и известным педагогом. Его уроки истории, географии и статистики с большим удовольствием вспоминали ученики, выпускники гимназии. В 1818 г. В.Я. Баженов был избран членом Казанского общества любителей словесности, в

1820 г. его перевели на службу в Казанский университет (12. С. 24, 31).

Известным историком образования на Урале был учитель Пермской гимназии Николай Алексеевич Фирсов. Карьера этого человека свидетельствует о его педагогических и научных талантах. Окончив в 1855 г. историко-филологический факультет Главного педагогического института, Фирсов начал работу в Пермской гимназии, в 1859 г. перевелся в Казань, где продолжил гимназическую службу, одновременно начав читать курс всеобщей истории в Казанском университете. В 1869 г. Н.А. Фирсов стал экстраординарным, а затем ординарным профессором русской истории Казанского университета (14. С. 276-277). Краеведческие труды Н.А. Фирсова, характеризующие Пермский край и условия развития в нем образования, относятся к середине XIX в. В 1858 г. он издал в Санкт-Петербурге «Очерк воспитания девиц в Пермской губернии» (21), а в 1859 г. вместе с Д.Д. Смышляевым подготовил к изданию «Пермский сборник», в первом номере которого опубликовал свою статью «Открытие народных училищ в Пермской губернии» (эта работа получила высокую оценку известного критика-демократа Н.А. Добролюбова) (22).

О демократических настроениях учительства середины XIX в. можно судить по воспоминаниям воспитанниц Вятского женского училища, приведенных в историческом очерке Л. Спасской. «Многосторонне-интересны и глубокожизненны», по словам гимназисток, были в те годы занятия преподавателя истории Якова Григорьевича Рождественского. Он не только «проводил уроки», но и воспитывал будущих гражданок и матерей. В лице этого преподавателя, по словам учениц, полнее всего выражалась школьная эпоха 1860-х гг. Ученица А.К. Хлебникова вспоминала: «Нередко Яков Григорьевич заводил речь о том, как мы должны понимать свои обязанности по выходе из школы, как относиться к чтению книг, как продолжать саморазвитие и самообразование, убеждая следовать в ненасытной жажде знаний Сократу» (18).

Подводя итоги, можно сказать, что к середине XIX в. учительский корпус стал заметным актором культурного развития Урала. В процессе модернизации учительство явилось одним из носителей способности к изменению системы ценностных ориентаций и смысловых категорий, оно приносило новое сознание,

способствовало пониманию новых задач, с которыми сталкивалось общество. Благодаря правительственной политике, в составе учителей появились высококвалифицированные люди, выпускники педагогических институтов и университетов. Их усилия, как и меры местной администрации, способствовали развитию образования. Границы образованного общества расширились, просвещение становилось необходимым элементом городской жизни.

Источники:

1. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 6.
2. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 15.
3. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 18.
4. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 92.
5. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 95.
6. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 119.
7. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6883.
8. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: в 44 т. СПб., 1830 (ПСЗ-1). Книга штатов. № 22264.
9. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830-1864. Собрание 2 (ПСЗ-II). Т. III. № 2502.

Литература:

10. Артамонова Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара: Изд-во Самарского науч. центра РАН, 2001. 392 с.
11. Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 528 с.
12. Васильев М.Г. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. Вятка, 1911. 371 с.
13. Калинина Т.А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII в. - первая половина XIX в.) : учеб. пособие. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1992. 92 с.
14. Краеведы и краеведческие организации Перми. Библиографический справочник / Сост., науч. ред. Т.И. Быстрых, А.В. Шилов. Пермь, 2000. 235 с.
15. Рождественский С.В. Основы социальной организации педагогического труда в XVIII – XIX веках // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 8. С. 35-63.
16. Сборник статей о Пермской губернии / сост. Д.Д. Смышляев. Пермь, 1891. 222 с.
17. Смышляев Д.Д. Из прошлого. О старых временах и людях / Д.Д. Смышляев // Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 109-163.

18. Спасская Л. Краткий исторический очерк Вятской Мариинской женской гимназии за пятьдесят лет ее существования (с 1859 по 1909 год) // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1910 год. – Вятка, 1909. С. 1-181.

19. Спицын А.А. Директора, инспектора и преподавателя Вятской гимназии (1811-1865) // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. Вятка, 1905. С.53-130.

20. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. 621 с.

21. Фирсов Н.А. Очерк воспитания девиц в Пермской губернии. СПб., 1858. 86 с.

22. Фирсов Н.А. Открытие народных училищ в Пермской губернии // Пермский сборник: Повременное издание. Кн.1. М., 1859. С.143-199.

23. Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений с приложением карты. Екатеринбург, 1879. 398 с.

УДК 37.014.22

ББК

ГСНТИ 03.01.07

Код ВАК 07.00.02

ТЗ(235.55)613-7

Г.Е. Корнилов

Екатеринбург

**ИНДЕКС ГРАМОТНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
УРАЛА В 1897 – 1939 ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: модернизация, переписи населения, неграмотность, образование, сельская школа, индекс грамотности.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется процесс культурной составляющей аграрного перехода с конца XIX в. до конца 1930-х годов на материалах уральской деревни. На основе исторических документов выявлены основные направления культурной трансформации деревни: ликвидация неграмотности, рост грамотности, становление и развитие системы школьного образования. Проанализированы количественные данные о школьной сети, состав учителей и учеников в уральской деревне, рассчитан индекс грамотности сельского населения Урала.

G.E. Kornilov

Yekaterinburg

**INDEX OF RURAL POPULATION LITERACY URAL 1897 -
1939 S.**